

Глава 12

Услышав вновь это тихое, едва различимое «Ниннин», Линь Фэнмин на мгновение едва не поддался безумному порыву: наплевать на всё, прильнуть к его губам и ответить на вопрос самым прямым и наглядным способом.

Однако остатки самообладания позволили ему сохранить видимость достоинства. В горле пересохло, но Линь Фэнмин, не желая уступать, холодно отозвался:

— Тяжело... Придавил меня, словно бешеный пёс.

Янь Юнь ничего не ответил — лишь тихо рассмеялся ему в самое ухо.

Обжигающее дыхание, смешанное с едва уловимой вибрацией смеха, коснулось шеи. Не в силах больше это терпеть, Линь Фэнмин зажмурился. Дрогнувшие ресницы выдали его смятение, но, к счастью, в густом полумраке комнаты это было невозможно разглядеть.

Какое-то время оба хранили молчание.

В этом безмолвии они смаковали взаимную тоску и охватившее их безумие. Это походило на негласную схватку, где никто не желал делать первый шаг к капитуляции. Красивое, точёное лицо Янь Юня было совсем рядом.

В эту секунду Линь Фэнмин отчётливо услышал голос собственного сердца.

«Я так по нему скучал»

«Весь этот месяц я ни на мгновение не переставал думать о тебе. А ты?»

Немой вопрос повис между ними в темноте, пока накал эмоций не начал постепенно угасать, скрываясь в глубине душ. Услышав, что дыхание партнёра выровнялось, оба поняли: пора заканчивать.

Словно тыквенная карета Золушки, всё должно было исчезнуть после полуночи.

Линь Фэнмин нащупал выключатель на стене. За секунду до того, как он нажал на него, он почувствовал влажное прикосновение к шее, а следом — резкую, короткую боль.

Его рука дрогнула, свет вспыхнул. Виновник этого укуса уже успел отстраниться: когда зрение адаптировалось к яркому освещению, между ними уже была дистанция — пара выглядела как обычные бывшие супруги, собравшиеся ради дела.

Мужчина машинально облизнул губы. Это была старая привычка после поцелуев, но лишь закончив движение, он осознал, что в этот раз они не целовались. Это было лишь эхо памяти.

Взгляд Янь Юня на мгновение застыл на его лице, после чего тот резко отвернулся, словно подавляя в себе какой-то мощный порыв.

Линь Фэнмин притворился, что ничего не заметил. Поджав губы, он попытался сменить тему:

— О чём ещё говорил ведущий перед тем, как мы пришли сюда?

— Распределили комнаты, — мужчина уже совершенно спокойно разбирал багаж. — Показали кухню. С сегодняшнего дня каждая пара по очереди отвечает за готовку. Один день на семью.

Линь Фэнмин заинтересованно приподнял бровь:

— И когда наша очередь?

Янь Юнь вскинул на него взгляд:

— Завтра.

Когда Линь Фэнмин спустился в гостиную, «дежурные» уже всю суетились на кухне.

Точнее, Дуань Синбэй был на подхвате, а Цинь Фэн готовил. Трудно было представить, что столь высокопоставленный президент может так уверенно управляться с кухонной утварью. Парень, глядя на это, явно чувствовал себя не в своей тарелке. Цинь Фэн, заметив спускающегося гостя, на мгновение прервался и слегка коснулся плеча своего спутника:

— Ты ведь хотел поблагодарить его. Иди.

Тот опомнился и, увидев, что Линь Фэнмин спускается в одиночестве, поспешил к нему. Однако, представ перед профессором, юноша внезапно растерялся. Помявшись, он выдавил:

— Профессор Линь... А почему Киноимператор Янь не спустился вместе с вами?

— Он решил принять душ, — Линь Фэнмин невозмутимо сделал вид, что понятия не имеет об истинных причинах этого желания. — У людей с манией чистоты всегда полно сложностей.

— А, понятно, — закивал собеседник. — Президент Цинь тоже очень чистоплотен. Наверное, это общая черта всех выдающихся личностей...

На середине фразы он вдруг осознал, что ляпнул лишнее, и испуганно округлил глаза:

— Ой, я вовсе не имел в виду, что вы... не выдающийся...

Линь Фэнмин лишь усмехнулся, усаживаясь на диван:

— Всё в порядке.

Юноша в замешательстве теребил край фартука, но тут на помощь пришёл Цинь Фэн, вынесший чайник с фруктовым чаем. Его появление разрядило обстановку. Дуань Синбэй тут же перехватил чайник:

— Президент Цинь, идите, я сам налью профессору Линю.

Тот молча кивнул и вернулся к плите, не проронив ни слова. Линь Фэнмин понял: мужчина вышел в гостиную специально, чтобы избавить своего партнёра от неловкости.

Синбэй поставил перед Линь Фэнмином чашку ароматного чая:

— Попробуйте, пожалуйста.

— Не стоит церемоний, — Линь Фэнмин сделал глоток. — Вкусно. Но, кажется, ты хотел мне что-то сказать?

Тот снова занервничал, но всё же решился:

— Да... Я хотел поблагодарить вас и Киноимператора Яня за то, что заступились за меня тогда, во время опроса.

— Вот оно что, — Линь Фэнмин насмешливо прищурился. — А я уж грешным делом подумал, что ты и не заметил, как тот тип над тобой издевался.

Дуань Синбэй вспыхнул до корней волос:

— Я... я не настолько глуп...

— Не стоит благодарности, это пустяк, — Линь Фэнмин на мгновение замолчал, а затем добавил: — Но за Янь Юня я твою признательность, так и быть, приму.

Однако парень истолковал эти слова по-своему и затараторил:

— Я не буду искать встреч с Киноимператором Янем наедине, не волнуйтесь!

Профессор даже оторопел от такой логики, а затем не сдержал смешка:

— Я совсем не это имел в виду.

— Простите, я снова всё неправильно понял! — Синбэй замахал руками, пытаясь объяснить, но за его суетой проглянула тень искренней печали. — Вы так доверяете Киноимператору Яню... Ваши отношения вызывают такое восхищение.

Линь Фэнмину ещё никто не говорил ничего подобного. Он на секунду замер:

— Мои отношения с... Янь Юнем?

— Ну конечно! — тот зашептал, комкая фартук. — Вы так подходите друг другу, первая любовь... Он ради вас завалил главный экзамен, а вы по его просьбе сменили имя. Столько лет в браке, и чувства всё такие же яркие... Это правда поразительно.

Он говорил тихо, погружённый в собственные переживания, но каждое его слово попадало в цель. Профессор был по-настоящему ошарашен.

— Ты считаешь, что мы подходим друг другу?

— Разумеется! — Дуань Синбэй удивился даже больше него. — А вы сами так не считаете?

Линь Фэнмин задумчиво коснулся края чашки:

— ...Вовсе нет.

В гостиной больше никого не было: Цинь Фэн был занят на кухне, а остальные пары ещё не спускались.

— Мы с ним... подходим друг другу только с виду, — фраза, в которой он раньше не сомневался, сейчас далась ему с трудом. — Ты просто нас не знаешь. Поживёшь здесь пару дней — сам всё поймёшь.

Собеседник, немного осмелев, даже покраснелся от возбуждения:

— Как вы можете так говорить?! Вы и Киноимператор Янь — вы же явно очень любите друг друга!

Возможно, Линь Фэнмин в силу характера всегда стремился всё отрицать. Он покачал головой:

— А мне вот кажется, что это у вас с мужем всё прекрасно.

Тот в ужасе округлил глаза и воровато оглянулся на кухню. Убедившись, что президент Цинь его не слышит, он замахал руками:

— Только не говорите так, умоляю!.. У него давно есть человек, которого он любит!

Линь Фэнмин замер. Он не ожидал, что в этой паре кипят такие страсти, и невольно заинтересовался. Несмотря на внешнюю холодность, он обожал кино и всегда питал слабость к запутанным историям.

— Но вы же женаты? — он отпил чаю. — Ты его любишь?

Синбэй мгновенно покраснел и начал что-то бессвязно бормотать. Тот выгнул бровь, окончательно отвлекаясь от собственных терзаний:

— Раз любишь, то к чему эти страдания? Объект уже у тебя в руках, а ты собрался его кому-то дарить?

— Наш брак... это просто соглашение, — прошептал парень, понутив голову. — Как только шоу закончится, мы разведёмся.

«До чего же наивный ребёнок», — подумал Линь Фэнмин. Парнишка выложил всю подноготную в три счёта.

— Зачем разводиться? Чтобы освободить место для кого-то другого? — Профессор, вопреки обыкновению, решил дать совет. — По крайней мере, переспи с ним хорошенько несколько раз. А когда надоест — тогда и уходи.

Синбэй лишился дара речи. Он никак не ожидал услышать подобное от Линь Фэнмина, который выглядел как неприступный ледяной цветок, само воплощение благородства.

— Я... я... — он начал заикаться от смущения. — У нас с ним ничего не было...

— Что? — Мужчина отставил чашку и недоуменно нахмурился. — И сколько вы уже женаты?

Синбэй промямлил:

— ...Два года.

Линь Фэнмин:

— ...

«Нынешняя молодёжь даёт жару, — подумал он. — Два года спать под одним одеялом и просто смотреть в потолок»

Линь Фэнмин остро почувствовал пропасть между поколениями. Он молча уткнулся в чашку, и это движение открыло его шею, где отчётливо виднелся свежий след.

Тот, заметив пятно, покраснел так, что стал похож на спелую хурму, но всё же не удержался от шёпота:

— Ваши отношения с Киноимператором Янем такие крепкие, потому что... из-за «этого»?..

Линь Фэнмину не нужно было дослушивать. Сам того не замечая, он ответил тоном опытного наставника:

— Наши отношения вовсе не идеальны. Но иногда хороший секс помогает лучше любых слов.

Синбэй долго молчал, вцепившись в фартук. Спустя вечность он едва слышно спросил:

— Он меня не любит. Я не знаю, что мне делать. Профессор Линь, если бы вы и Киноимператор Янь однажды узнали, что ваш партнёр полюбил другого... вы бы развелись?

Линь Фэнмин застыл. Он внезапно осознал, что никогда не задумывался над этим. Но стоило вопросу прозвучать, как ответ всплыл из глубин души, словно высеченный на камне.

Он ни секунды не сомневался: если он когда-нибудь скажет Янь Юню, что полюбил другого, тот ни за что не отпустит его так просто. Скорее всего, его запрут на какой-нибудь отдалённой вилле в горах.

А что касается самого Линь Фэнмина... Если бы Янь Юнь признался ему в любви к другому... Он молча сделал глоток чая. Это означало бы только одно: Янь Юнь готов к тому, что они умрут в один день.

Однако вслух профессор этого не сказал. Подождав, пока сладость чая исчезнет с языка, он небрежно бросил:

— Может, и разведусь. Когда надоест с ним спать.

Он ждал, что Дуань Синбэй снова зальётся краской, но тот замер, глядя куда-то ему за спину с выражением полнейшего ужаса.

Профессор медленно проследил за его взглядом и наткнулся на Янь Юня. Тот стоял на лестнице и, не мигая, смотрел прямо на него.

Линь Фэнмин:

— ...

<http://bllate.org/book/15367/1372800>